

Прошло шесть лет с тех пор, как Дамблдор, МакГонагалл и Хэгрид подбросили Гарри Поттера к Дурслям. Прошло шесть долгих несчастных лет, и все это время детский жир Гарри и одежда, которая была ему впору, быстро исчезали, чтобы освободить место для чрезвычайно мешковатой одежды, чтобы скрыть тот факт, что Гарри весил меньше половины того, что весил его кузен Дадли.

Гарри встал раньше, чем собирался, и вышел в сад. Накануне вечером тетя Петунья велела ему не мешать ей на кухне, поскольку в тот день она собиралась практиковаться в приготовлении праздничного торта для Дадли. Он не нужен был ей под ногами, хотя он был бы более чем (за неимением лучшего слова) рад помочь.

Он пошел и сел на тротуар, солнце палило ему на шею, жара проникала сквозь толстый свитер, который был на нем. Натянув свитер на неопрятную голову, он снял ботинки и погрузил пальцы в небольшую лужицу, образовавшуюся после дождя, который прошел в Литтл Уингинге накануне.

Улыбнувшись прохладе лужи, он просидел в задумчивости добрых двадцать минут - ему приходилось мечтать, он наблюдал за котом, читающим уличный указатель.

Он снова переключил свое внимание на охлаждение пальцев ног в дождевой луже, когда услышал мурлыканье рядом со своим локтем. Он быстро опустил глаза и увидел кошку табби, прижавшуюся к его локтю.

«Привет, котик! Ты хороший котенок, правда?» - сказал он, медленно поглаживая кошачью шерстку. Кошка забралась к нему на колени и свернулась калачиком на солнышке. «Что ты там делал?» - спросил он кота, но тот ничего не ответил.

«Ты красивая кошечка. «сказал он, поглаживая шерстку кошки, та мурлыкнула еще громче и лизнула один из пальцев Гарри. «Как тебя зовут?»

Кот только мурлыкнул.

«Я дам тебе имя, хорошее имя... как насчет... Тутси?» - сказал Гарри, широко улыбаясь и шевеля пальцами ног. «Тебе нравится твое имя, Тутси?»

Тутси громко мурлыкнула и прижалась головой к его маленькому подбородку.

«Ладно, Тутси, нам придется вести себя очень тихо, тетя Петунья не любит кошек». Он медленно погладил кошку по шерсти.

Так они и просидели до конца дня. Почтальон прошел мимо него и захихикал, увидев, как маленький мальчик сидит на краю дорожки и чешет под пушистым подбородком кота. Он никогда не видел, чтобы ребенок так спокойно сидел с кошкой на коленях, не говоря уже о

маленьком мальчике. Он продолжил свой путь, не спрашивая о кошке и не беспокоя ни одного из них.

Это был самый спокойный день в жизни Гарри, пока он не заметил машину дяди Вернона, подъехавшую к улице после работы в Грюнингсе. Не успел дядя Вернон въехать в дом, как машина затормозила и встала на стоянку.

«Что ты здесь делаешь? Иди в дом!» - прошипел он.

«Но тетя...» - заикался он.

«Не разговаривай со мной, заходи», - прорычал дядя Вернон. Гарри быстро встал и побежал к входной двери. Дядя Вернон посмотрел на кота и прорычал: «Убирайся!».

Кошка зашипела, но осталась на месте. Мужчина сделал шаг назад, это что-то ему напомнило, но что именно?

Позже вечером Гарри наконец-то вышел из дома, в руках у него было небольшое блюдо с рыбой и блюдец с молоком.

«Тутси? Тутси, где ты?» - прошептал он в темноту. Ответа не было, пока он не почувствовал, как что-то маленькое мурлычет у его ноги. «Вот ты где!» - радостно сказал он. Он поставил две тарелки на землю.

«Ешь, Тутси, я не знаю, как долго смогу здесь оставаться». Он провел рукой по шерсти кошки и наблюдал, как она лакает молоко и пожирает кусочек тунца.

«Не обращай внимания на дядю Вернона, он не любит животных. Ты должна найти себе хороший дом, у одной женщины на соседней улице живет куча кошек, у нее большой сад, много красивых роз и даже есть кошачья мята», - сказал он, забирая чистые тарелки. «Она с радостью примет тебя, я уверен. А вот и тетушка, я лучше пойду. Увидимся, Тутси». Он отнес посуду в дом.

Кошка смотрела, как маленький мальчик заходит в дом, а потом неторопливо пошла к дому, о котором рассказывал мальчик. Она пробралась через кошачью заслонку в воротах и входной двери и вошла в дом.

«Вот ты где, Минерва! Я ждал тебя весь день! Ты что-нибудь узнала?» - спросила леди, сидевшая в кресле-качалке у камина.

Там, где была табби-кошка, теперь стояла высокая худая женщина с пучком волос и в черном плаще в пол. Она села в плетеное кресло напротив женщины в качалке.

«Чем вы занимались весь день?» - спросила женщина.

«Я провела весь день с Гарри», - ответила женщина с суровым взглядом, хотя в ее глазах не было того самого чувства, а была какая-то тоска. «Он назвал меня Арабеллой.

Женщина тепло улыбнулась. «У тебя всегда было имя».

«Но он дал мне имя, которое не было связано с моим именем при рождении», - туманно сказала Минерва.

«О... он всегда был маленькой душкой. Так вы что-нибудь узнали?» - нетерпеливо спросила Арабелла.

«Они очень строгие и довольно грубые, но, кроме этого, я не замечала никаких злоупотреблений», - твердо ответила Минерва, и ласка исчезла из ее голоса. «Что вас привлекло?»

«Просто то, как он иногда ходит, и то, что он такой нервный и настороженный», - ответила Арабелла.

Минерва задумалась: «Присматривайте за ним, и если что-то случится, дайте знать мне или Альбусу». Она повернулась, чтобы идти к двери. «Ни он, ни я не хотим потерять его, моего племянника, его внука». На следующий день Гарри снова встал рано, но не смог найти свою маленькую Тутси, что было очень кстати. Ведь дядя Вернон только что объявил остальным членам семьи, что его сестра Мардж приезжает на две недели. Если бы Рипперу II удалось заполучить Тутси, его бедной кошечке недолго осталось бы жить.

Он сидел в тени единственного дерева, оставшегося во владениях Дурслей, и вдыхал сладкий воздух поздней весны. Он скучал по своей маленькой кошечке, но вдали от него она была в большей безопасности, особенно с его ненавидящими животных родственниками.

<http://tl.rulate.ru/book/122790/5142961>